

Е. П. Мартынова

ЯМАЛЬСКИЕ НЕНЦЫ И ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: НОВАЦИИ В ОЛЕНЕВОДСТВЕ И РЫБОЛОВСТВЕ*

УДК 39(571.121)

ББК 63.521(=667)

В современных условиях интенсивного промышленного развития Ямала значительная часть ненцев занята в традиционных отраслях хозяйства — оленеводстве и рыболовстве — в которых многое держится на «вековых устоях», что позволяет не только сохранять, но и передавать ненецкие традиции будущим поколениям. Среди оленеводов и рыбаков сохраняются обряды, традиционные средства передвижения, орудия промыслов, жилище, одежда, утварь и т. д. В то же время они оказались восприимчивы к современным техническим новациям и успешно адаптировались к рыночным условиям. Современную жизнь кочевников тундры и полуседлых рыбаков невозможно представить без снегоходов, моторных лодок, бытовой техники, сотовых и спутниковых телефонов. Налаженные торговые контакты с приезжим населением, стремление приобретать привозной товар, участие в туристическом бизнесе стали важной составляющей их жизни и быта. Исследование показало, что ненцы демонстрируют возможность сочетать традиционный образ жизни с достижениями индустриального общества.

Ключевые слова: *ненцы, оленеводство, рыболовство, новации, традиционный уклад, рынок*

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) является крупнейшим в России центром газодобывающей промышленности и регионом расселения коренных малочисленных народов Севера (КМНС), сохранивших и развивающих традиционные отрасли хозяйства (прежде всего оленеводство и рыболовство) и уникальные этнические культуры. В наши дни вряд ли можно говорить о поддержании традиций северных народов в неизменном виде, хотя многие самобытные черты не только сохраняются на протяжении десятилетий, но и «получают второе дыхание», поскольку оказываются востребованными как важный ресурс в социокультурном пространстве региона. В связи с этим перед этнологией возникает задача изучения того, какие ценности этнической культуры воспроизводятся в современных условиях, какие новации проникают в жизнь и культуру коренных народов Севера и закрепляются у них. Учеными проделана значительная работа в этом направ-

лении.¹ Данная статья посвящена новациям, связанным с хозяйственной деятельностью ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа. Основой для ее написания послужили полевые материалы автора (ПМА), собранные в 2008, 2011–2013 гг. в Ямальском и Тазовском районах в ходе проведения этнологических экспертиз по оценке влияния промышленного освоения региона на жизнь и культуру коренного населения.²

Сегодня многие считают, что для аборигенов Севера невозможность заниматься традиционной деятельностью — это утрата не столько материальной основы существования, сколько образа жизни. Не случайно региональные власти уделяют большое внимание развитию оленеводства и рыболовства, которые в ЯНАО включены в перечень приоритетных видов экономической

*Мартынова Елена Петровна — д.и.н., профессор, кафедр истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет (г. Тула)
Email: ep_martynova@mail.ru*

* Работа выполнена в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре»

¹ См., например: Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: независимый экспертный доклад. М., 2004; Сибирь на рубеже тысячелетий. Традиционная культура в контексте современных экономических, социальных и этнических процессов (Евразия). СПб., 2005; Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока. М., 2012.

² См.: Коренные малочисленные народы и промышленное освоение Арктики: этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе / Т. Н. Василькова, А. В. Евай, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова. М.; Шадринск, 2011; Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения: Этнологическая экспертиза 2011 года. М., 2012.

Таблица 1

Численность представителей КМНС, проживающих в сельской местности ЯНАО, занятых традиционной хозяйственной деятельностью (по состоянию на 1 января 2012 г.)

Район	Количество представителей КМНС, чел.	Количество представителей КМНС, занятых традиционной хозяйственной деятельностью, чел.	Доля КМНС, занятых традиционной хозяйственной деятельностью, %	В том числе:	
				проживающих в поселениях, чел.	кочующих, чел.
Красноселькупский	1 619	312	19,3	0	312
Надымский	2 207	649	29,4	0	649
Приуральский	5 991	2 091	34,9	220	1 871
Пуровский	4 876	811	16,6	59	752
Тазовский	9 108	3 500	38,4	219	3 281
Шурышкарский	5 311	497	9,4	258	239
Ямальский	11 486	5 625	49,0	1 985	3 640
Салехард (село)	210	90	42,8	85	5
Всего по округу:	40 808	13 575	33,3	2 826	10 749

деятельности, имеющих важное социально-экономическое значение для развития автономного округа. Традиционные отрасли хозяйства коренного населения входят в систему агропромышленного комплекса (АПК), ими занимаются сельскохозяйственные предприятия и организации (общества с ограниченной ответственностью, сельскохозяйственные производственные кооперативы, общины КМНС), а также частные лица. В целом по округу традиционными видами хозяйственной деятельности занята треть аборигенного населения, проживающего в сельской местности; по районам ЯНАО доля аборигенов, занятых в традиционных отраслях, существенно варьирует (табл. 1). Так, в Ямальском районе почти половина представителей КМНС, проживающих в сельской местности, трудится в традиционном секторе экономики, в Приуральском, Тазовском, Надымском районах — около трети. Наибольший отрыв от северной экономики отмечается у коренного населения Шурышкарского района — 9,4 %. Нужно отметить, что среди занятых в традиционных отраслях абсолютное большинство (79 %) составляет кочующее население. В поселениях округа проживает 24 610 представителей КМНС (60 % от общей численности коренных народов), из них только 2 826 человек (11,5 %) заняты традиционной хозяйственной деятельностью.

Оленеводство — главная отрасль хозяйства ненцев, которая на протяжении столетий определяет многие особенности их уникальной культуры. Немаловажно и то, что оленеводство является значимым брендом округа. Как отметила Е. Т. Пушкарева, оленеводческая тематика прослеживается в региональной идентичности жителей ЯНАО. Среди мер по ее формированию исследовательница отметила празднование Дня оленевода (проводится почти во всех районных центрах округа и во многих крупных поселках); оформление орнаментом «оленьи рога» помещений, предназначенных для проведения официальных мероприятий (конференц-залов и др.); использование оленеводческой тематики в печатной продукции округа; вручение подарков официальным лицам и почетным гостям в виде традиционной одежды оленеводов.³

Следует упомянуть о том, что у ненцев сохраняется и развивается кочевое оленеводство, которое сформировало их особый образ жизни и во многом определило мировосприятие. По данным современных исследователей, уровень кочевания в Ямало-Ненецком округе самый высокий в стране — 41,8 %, а у ненцев

³ См.: Пушкарева Е. Т. Культура народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа как один из маркеров его региональной идентичности // Этнокультурное наследие народов Севера России: к юбилею доктора исторических наук, профессора З. П. Соколовой. М., 2010. С. 249, 250.

Ямальского и Тазовского районов он составляет 51,6 % и 80,4 % соответственно. Для сравнения приведем данные по другим регионам. Среди кочевого населения на Таймыре уровень кочевания — 14,6 %, на Чукотке — менее 5 %, в Якутии и Эвенкии — менее 1%.⁴ Несмотря на все попытки перевода кочевников на оседлый образ жизни, предпринятые советской властью в годы социалистического строительства, ненцы и в начале XXI в. демонстрируют удивительную приверженность традиционному для них кочеванию. Приведенные выше статистические данные убедительно подтверждают это.

В ненецком сообществе кочевые семьи имеют высокий социальный статус и считаются более богатыми по сравнению с полуоседлыми и оседлыми рыболовами. По общему признанию, оленеводы являются не только хранителями, но и создателями самобытной культуры, именно кочевые семьи передают ненецкие традиции будущим поколениям. В этой отрасли многое держится на «вековых устоях». Как и в прошлом, кочевание по тундре выражается в сезонных миграциях со стадами оленей по схеме «лето — север, зима — юг» в пределах тундровой и лесотундровой зон полуострова Ямал и Низовой тундры с амплитудой перемещений более 1000 км. Многие в традиционной системе выпаса оленей основывается на народных экологических знаниях и опыте предков.

Современные оленеводы воспринимают жизнь с оленями как самую хорошую, комфортную, интересную. Приведем типичные высказывания: «В оленеводстве жизнь лучше, чем в рыболовстве. Свободы больше. Куда хочешь — туда едешь. Природа красивая кругом» (ПМА 2011); «В оленеводстве хорошо, круглый год человек с женой и детьми, никуда от них не уезжает» (ПМА 2008). Показательно, что приверженность к оленеводству как образу жизни демонстрируют и молодые ненцы. Большинство коренного населения округа воспринимает оленеводство как высшую ценность в ненецкой культуре.

Кочевание предполагает следование традициям в повседневном быту. Не меняются средства передвижения — нарты, лыжи. Чум по-прежнему является единственным видом жилища в тундре: в нем сохраняются тради-

ционные орудия труда (аркан, хорей, инструменты для изготовления нарт и др.), предметы, связанные с рукоделием (швейные сумки, сухожильные нити, швейные доски и др.), детские колыбели, предметы утвари. Все это делалось и делается самими оленеводами, которые с раннего детства обучаются у взрослых. В зимний период ненцы носят одежду из оленьего меха. В рационе преобладают традиционные рыба и оленина. Бытуют у оленеводов и старинные виды игрушек — лук со стрелами у мальчиков, куклы из птичьих клювов у девочек. В тундре дети с малых лет учатся ловить оленей, управлять упряжкой, строить чум, выделывать шкуры, нити, разделять мясо и рыбу.

Кочевой образ жизни способствует поддержанию ряда традиционных социальных институтов, в частности обмена продукцией с рыболовами, дарообмена в виде подарков родственникам и свойственникам. В наши дни ценность этих институтов определяется созданием условий для укрепления брака и семьи, заботы о детях и стариках, поддержания родственных связей. Не менее значима роль оленеводов в сохранении религиозных верований ненцев, поскольку они, по сравнению с оседлыми группами коренного населения, лучше знают расположение священных мест и ритуалы. Среди обрядов в наибольшей степени сохранились те, что связаны с погребальным комплексом. В ненецкую свадьбу проникло много «городских» заимствований; родильный обряд в значительной степени утрачен, так как большинство женщин рожают в больнице, хотя после возвращения домой роженицы выполняют традиционные очистительные процедуры. Кочевники продолжают совершать основные обряды жертвоприношения, связанные с сезонным хозяйственным циклом, соблюдают традиционные запреты и ограничения. Многие возят с собой священные нарты с культовыми предметами, хранят в чуме почитаемые изображения предков (*нгытарма*) и хозяек чума (*мяд пухуця*). Наконец, не нужно забывать о значимости кочевого населения тундры в сохранении родного языка и фольклора.

Включенность ненцев-оленеводов в современный мир предполагает встраивание в систему рыночных отношений. Оленеводы демонстрируют немалые успехи в адаптации к стихии рынка. В декабре начинается массовый забой животных, мясо сбывают на убойных комплексах, в факториях либо «сдают»

⁴ См.: Клоков К. Б., Хрущев С. А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. Т. 1. СПб., 2004. С. 52, 59, 60.

в общины и на предприятия. Вырученные средства идут на удовлетворение потребностей семьи. При поголовье в 200 оленей и более оленевод отводит для собственного потребления и на «коммерческий» забой около 10 % от общего числа животных. В стаде от 100 до 150 голов на продажу забивают 5–6 оленей.

Торговые контакты оленеводов с представителями промышленных предприятий, развернувших производство в местах традиционного проживания ненцев и осуществления хозяйственной деятельности, неизбежны и стали важной составляющей жизни в наши дни. Обычно тундровики имеют налаженные связи с рабочими: продают им рыбу, оленьё мясо или обменивают на продукты или бензин. Такие сделки нелегальны, но они широко распространены в тундре. Один из информантов заметил: «Сейчас у каждого чума есть свой вахтовик». Неформальная торговля с «газовиками» и «нефтяниками» ведётся регулярно и приносит оленеводческим семьям существенные дополнительные доходы. Нам рассказали случай, когда молодые пастухи наладили товарное оленеводство: «Они успешно крутятся. Сдают мясо, рога, и не только от своих оленей, а у других скупают. Живут хорошо — работают и зарабатывают. Они знают, куда и сколько чего продать. Общаются через интернет. Отдыхать ездят в Турцию» (ПМА 2013).

В условиях развития в тундре такого рода свободного предпринимательства многие оленеводы стали рассматривать оленей как надёжный капитал, обеспечивающий благосостояние семьи: «Олени у нас — это сберкнижка». Можно сказать, что многие ненцы-олeneводы убедительно демонстрируют включенность в рыночные отношения на уровне мелкой торговли.

За последние два-три десятилетия существенным образом изменилась материальная культура оленеводов. Широко используется покупная посуда, туалетная бумага, памперсы и пр. Некоторые оленеводческие семьи стремятся обустроить чум наподобие дома: делают окно, покупают поролоновые матрасы, подушки. Ненецкая одежда бытует только в зимний период, преимущественно верхняя (малицы, совики, ягушки, шапки, пояса, меховая обувь), что объясняется ее оптимальным соответствием суровым природным условиям. Мужская нижняя одежда вышла из употребления еще в 1970-е гг., женская — в 1990-е. В летний сезон оленеводы чаще носят одежду, приобре-

тенную в магазинах: противоэнцефалитные костюмы, куртки и штаны из прорезиненной ткани, головные уборы с противомоскитными сетками, резиновые сапоги, брюки, пиджаки, шапки, платья, кофты и т. п. Оленеводы считают, что «особенно престижно тратить деньги на одежду для детей. Родители следят, чтобы их дети не ходили в интернате в ношеном. Если ты одет в свое, купленное родителями, ты хорошо одет. Если родители купили одежду — это показатель богатства» (ПМА 2013).

Гораздо разнообразнее стал рацион кочевников за счет расширения ассортимента покупных продуктов. Если есть возможность «отовариться» в поселке или у «газовиков», покупают хлеб, крупы, масло, сладости, сыр, овощи (лук, морковь, картофель, капусту), фрукты. В тундре молодые хозяйки стремятся готовить блюда «как в городе» (котлеты, блины, плов и т. д.), используя при этом разнообразные приправы. Информанты говорят: «Престижно тратить деньги на богатый стол, есть разные продукты, а не только мясо и рыбу. Про того, кто живет на мясе и рыбе, могут сказать — бедный» (ПМА 2013).

Технический прогресс не обходит стороной оленеводческую отрасль. В тундре уже давно обычным явлением стали электростанции, снегоходы, причем престижно иметь зарубежные модели «Yamaha» и «Scandic». В зимнее время оленеводы пользуются оленьими упряжками в основном при перекочевках, а для осмотра стада и для дальних поездок чаще применяют «Бураны». Образ «настоящего» ненца-тундровика в малице и на снегоходе вместо традиционной нарты никого не удивляет.

Современную жизнь кочевников невозможно представить без использования бытовой техники, в частности сотовых и спутниковых телефонов, портативных бензиновых электростанций, телевизоров, DVD-проигрывателей и др. Все это используется в основном в зимний период, так как на легких летних нартах тяжело перевозить электростанции, а без электричества приборы не работают. И молодежь, и представители среднего поколения оленеводов не только позитивно воспринимают такие бытовые «новинки», как мобильный телефон, фотоаппарат, но и пользуются ими в повседневном быту. По свидетельству респондентов, новые видеофильмы, популярная музыка распространяются по тундре «от чума к чуму» с большой скоростью. А. В. Головнёв

справедливо отметил: «Сегодня традиционное мировоззрение кочевников подвергается мощному давлению через спутниковые тарелки и вышки сотовой связи, ТВ и Интернет».⁵

Такие новации, безусловно, способствуют интеграции оленеводов в современное сообщество. Тундровики-кочевники, которые носят одежду, не отличающуюся от городской, слушают песни, смотрят такие же фильмы, что и их родственники и знакомые в поселке, в меньшей степени чувствуют себя «оторванными» от цивилизации.

Ненецкое рыболовство с давних времен развивалось в неразрывной связи с оленеводством: обедневшие пастухи обычно становились рыбаками, чтобы накопить средства для восстановления стада. Владельцы средних и небольших стад всегда активно занимались рыболовным промыслом. Кроме того, у аборигенов существовал налаженный обмен продукцией между рыбаками и оленеводами.

Традиционный «календарь» рыбака формировался с учетом закономерностей миграционного поведения рыб, на этих знаниях основывался и основывается годовой рыболовный цикл, в котором у ненцев выделяется два периода — летний и зимний. Летний лов рыбы начинается в июне, после прохода льда, и длится до сентября, до замерзания рек. Именно на лето приходится наиболее интенсивный промысел: рыбу ловят для заготовки впрок и на продажу. Зимой основной промысел ведется на Обской губе, на Оби и по озерам. В наши дни большинство рыбаков-ненцев ведут полуоседлый образ жизни, меняя место жительства 3–4 раза в год. Они не имеют стационарных жилищ, живут в чумах или балках, которые изготавливают сами.

Важно отметить, что до настоящего времени некоторые традиционные принципы сохраняются в промышленном рыболовстве: методы лова (использование сетей, неводов), организация (на места промыслов рыбаки выезжают вместе с семьями, где многие живут в чумах). При этом сохраняются родственные связи, поддерживаются традиции семейного быта (распределение обязанностей, половозрастных ролей), что благотворно сказывается на психологической обстановке в семье, на воспитании детей, передаче традиций от старших поколений к младшим. Рыбаки

используют традиционные орудия промысла и средства передвижения: сети, гимги, капканы, петли, топоры, ножи; лыжи, нарты, лодки, весла, сани и т. п. Предприятия обеспечивают рыбаков транспортом, орудиями лова и комплектующими, спецодеждой, а сети каждая бригада приспособливает и усовершенствует сама. Женщины шьют традиционную зимнюю одежду и обувь, благодаря чему среди рыбаков сохраняется традиционная культура. В зимний период ненцы предпочитают рыбачить в традиционной одежде. Для части представителей коренного населения, занятого в рыболовстве, предприятия (рыбозаводы, общины) обеспечивают только сезонную занятость (летом и осенью), так как существует лимит на вылов рыбы и предприятия не могут всех обеспечить работой. Около половины рыбаков, имеющих оленей, уходят на зимний период в тундру.

Значимость рыболовства в системе ценностей коренного населения определяется тем, что и в прошлом, и сегодня рыбе принадлежит главная роль в рационе:⁶ почти круглогодично рыбу употребляют в сыром (мороженом), вареном виде, а зимой и летом — еще и в вяленом (*юта*, *пердяв*). Единственный перебой в употреблении рыбы — вторая половина июня (вскрытие рек и озер). Заметим, что мясо ненцы потребляют в меньшем количестве и преимущественно в осенне-зимние месяцы. Весной и летом оленей практически не забивают, поскольку после зимнего периода животные истощены. Можно сказать, что рыба — самая обычная и распространенная пища у ненцев (включая оленеводов). Важный вид трудовой деятельности аборигенов с июля по сентябрь — заготовка рыбы впрок путем вяления. Это основной традиционный способ консервации рыбы, сохраняющийся до наших дней. Вяленая рыба, известная в Сибири под названием «юкола» (*юта*), заготавливается оленеводами и рыбаками, живущими на побережье губ и рек. Юколу заготавливают по 100–200 кг на одно–три стойбища (5–18 чел.).⁷

В рыболовстве влияние технического прогресса более ощутимо по сравнению с оленеводством. Рыбаки используют капроновые сети; предприятия имеют промысловые и транспортные суда и т. п.; на зимних путях

⁵ Головин А. В. Этнологическая экспертиза в сценариях ресурсного освоения Ямала // Урал. ист. вестн. 2014. № 2 (43). С. 150, 151.

⁶ См.: Ёсида Ацуси. Культура питания гыданских ненцев (интерпретация и социальная адаптация). М., 1997. С. 57.

⁷ Там же. С. 59.

действуют льдобурильные агрегаты, мотолебедки; в качестве транспортных средств распространены современные суда, в том числе несамоходные рефрижераторные суда, автомашины, гусеничные трактора, вездеходы, снегоходы и т. д.

Быт рыбаков также подвергается большей «модернизации» по сравнению с оленеводами. Это можно объяснить как более высокими денежными доходами, так и относительно оседлым образом жизни. Некоторые семьи обустраивают балки на местах промыслов: покупают мебель, ковры. Наличие обустроенного «на современный манер» жилища служит значимым показателем обеспеченности семьи. Десять–двадцать лет назад мечтой рыбака была покупка импортного лодочного мотора, который был мерилем благосостояния и престижа семьи. Сейчас импортные моторы встречаются чаще, чем отечественные. Нужно также отметить, что практически у всех рыбаков имеется генератор для выработки электричества, телевизор с видеопроигрывателем, не говоря уже о мобильных телефонах, фотоаппаратах; многие пользуются компьютерами.

Традиционная ненецкая материальная культура в среде рыбаков практически перестала бытовать. Информанты свидетельствуют, что ненецкую одежду и украшения в семьях рыбаков носят только представители старшего поколения, и то эпизодически. Использование привозных товаров стало важной составляющей повседневного рыбацкого быта. Разнообразный за счет покупных продуктов рацион приближен к поселковому.

Ненцы, занимающиеся рыболовством, адаптировались к современной рыночной стихии. Те, кто трудоустроен на предприятиях сезонно или является безработным, получают основные доходы от нелегальной торговли рыбой. Официальный прием рыбы «от частных» осуществляется через систему потребкооперации, улов также можно сдать на рыбозавод. Закупочные цены невысокие, поэтому многие реализуют рыбу через заезжих «коммерсантов» с «большой земли». Пик нелегального торгового оборота приходится на зимний период, когда действуют зимники, по которым на большегрузных машинах можно добраться до ямальской глубинки и вывезти замороженную рыбу. Часто представители аборигенного населения самостоятельно добираются на оленях или снегоходах до вахтовых поселков или городов, где и продают рыбу по приемлемым ценам.

При высоком уровне безработицы в северных поселках традиционные отрасли хозяйства оказываются для подавляющего большинства коренного населения единственно возможным способом выжить. Многие аборигены (да и не только они) говорят, что нелегальный сбыт рыбы служит основным источником доходов для многих сельских жителей округа. Можно сказать, что представители коренного населения преуспели в таком виде «коммерции», имеют налаженные регулярные контакты либо с торговцами, либо с вахтовиками. Информанты заявляют: «У меня в мобильнике много телефонов друзей. Они мне звонят, когда рыба нужна»; «Сейчас у всех своя клиентура. Прямой товарообмен хорошо налажен. Без этого мы не сможем жить. Работы же нет. А на рыбозавод всех не возьмут, у них лимиты» (ПМА 2012). Большой наплыв «приезжего» населения в округ повышает спрос на рыбу и тем самым подталкивает ненцев к такой «коммерции». Расчет при нелегальных сделках происходит в момент продажи, а не после окончания сезонной путины, как на предприятиях. Получение «живых денег», с одной стороны, стимулирует активизацию торговой деятельности, с другой — дает возможность рыбакам сразу покупать необходимые вещи. Это меняет традиционные представления аборигенов о богатстве. Если раньше у ненцев богатыми считались оленеводы, то сегодня некоторые высказывают точку зрения о том, что рыбаки стали богаче, так как «зарабатывают больше оленеводов». Меняются и представления ненцев о престижности рыбацкой работы. Респонденты отмечают: «Раньше из оленеводов переводили в рыбаков как наказание. А сейчас трудно устроиться в рыбаки на постоянную работу, так как на рыбе можно хорошие деньги заработать, если не пить» (ПМА 2013).

Сегодня в округе большое внимание уделяется развитию среди аборигенов новых форм организации производства — общин и малых предприятий, посредством которых решается проблема трудоустройства оленеводов-частников и регулируются их права на пастбища. Условия для развития таких форм хозяйствования есть: большое поголовье оленей, наличие опытных кадров (пастухов, чумработниц), желание значительной части молодежи жить в тундре и заниматься оленеводством. В рыболовстве ситуация сложнее, так как вылов рыбы регулируется квотами, которые

в последние годы имеют тенденцию к сокращению, в связи с чем число малых предприятий и общин аборигенов, занимающихся рыболовством, ограничено. Тем не менее, резервы для дальнейшего развития традиционных отраслей в округе имеются. В современных условиях, когда в связи с бурными темпами промышленного развития происходит значительный прирост численности населения, повышается спрос на продукцию традиционных отраслей. Поэтому необходимо использовать имеющиеся ресурсы и возможности роста производства продукции и развивать инфраструктуру ее переработки и реализации. Власти округа видят перспективу повышения эффективности традиционного сектора экономики в оптимизации транспортных расходов на доставку сырья в пункты переработки, а конечной продукции — потребителям. Большую роль в этом могут сыграть фактории, на которых будет осуществляться переработка продукции оленеводства и рыболовства. Важно, что занятия привычными видами деятельности помогают коренному жителю Ямала не только выживать физически, но и чувствовать себя комфортно в психологическом плане. Помимо этого, оленеводство и рыболовство позволяют этим людям быть именно «коренными», т. е. ощущающими тесную связь с родной землей, продолжать традиции предков и осознавать свою особенность в сравнении с другими народами ЯНАО, что весьма значимо для их идентичности.

Инновациями в «аборигенном бизнесе» на Ямале являются развитие этнографического туризма и производство сувенирной продукции, что связано с репрезентацией традиционной культуры коренных народов, интерес к которой в округе большой. Органы власти ЯНАО уделяют большое внимание развитию этих видов деятельности путем актив-

ного вовлечения представителей коренных малочисленных народов, прежде всего через их общины, в сферу туристического бизнеса. В округе действует несколько фирм («Ямалтур», «Ямал-Трэвел»), разработавших туры по знакомству с бытом, хозяйством, культурой оленеводов и рыбаков. В программу туров входят: проживание в семьях оленеводов и рыбаков, лов рыбы, катание на нартах, установка чумов, приготовление традиционных блюд, участие в обрядах. Позитивный опыт приема туристов имеется у общин коренных народов Ямальского и Приуральского районов. Многие общины Шурышкарского, Приуральского, Надымского районов, Салехарда занимаются производством сувенирной продукции. Они регулярно участвуют в выставках-продажах, ярмарках как в окружном центре, так и за пределами округа. В городах и поселках Ямала проходят национальные праздники, устраиваются спортивные мероприятия, фестивали, массовые праздники с элементами фольклора и этнической кухни. Для дальнейшего успешного развития этнотуризма необходимо создание инфраструктуры, предусмотренной индустрией турбизнеса в целом, для чего требуются люди с соответствующей квалификацией.

В современном быстро меняющемся мире ненцы, как и другие народы Севера, оказались в ситуации выбора между следованием традициям или установкам современного урбанизированного общества. Значительная часть их (15 000 чел.) по-прежнему ведет кочевой образ жизни, при этом они являются не только носителями традиционных ценностей, но и гарантами их передачи следующим поколениям. Их опыт адаптации демонстрирует возможность сочетать традиционный образ жизни с достижениями индустриального общества.

Elena P. Martynova

Doctor of Historical Sciences, Tula State Pedagogical University (Russia, Tula)

Email: *ep_martynova@mail.ru*

THE YAMAL NENETS AND THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT: INNOVATIONS IN REINDEER HERDING AND FISHING

Under the modern conditions of intensive industrial development of the Yamal a significant part of the Nenets is employed in the traditional sectors of economy — reindeer herding and fishing — which in many respects are still based on the so called “ancient principles” allowing the Nenets not only to maintain their traditions but also to pass them on to the future generations. The reindeer herders and fishermen maintain their rituals, traditional means of transport, tools, crafts, houses, cloths, etc. At the same time they are quite open-minded to modern technical innovations

and adapted successfully to market economy conditions. Today's life of the tundra nomads and the semi-nomadic fishermen is quite unimaginable without snowmobiles, motor boats, domestic appliances, mobile and satellite phones. The established trade contacts with the migrant population, availability of imported goods, as well as active involvement in the tourist industry became an important component of their modern life. The study demonstrated that the Nenets are capable of successfully combining the traditional way of life and the benefits of industrial society.

Key words: *Nenets, reindeer herding, fishing, innovations, the traditional way, the market*

REFERENCES

- Esida Atsusi. *Kultura pitaniya gydanskikh nentsev (interpretatsiya i sotsialnaya adaptatsiya)* [Food culture Gydansky Nenets (interpretation and social adaptation)]. Moscow: IAE SO RAN Publ., 1997, 252 p. (in Russ.).
- Golovnev A. V. *Uralskiy istoricheskiy vestnik (Ural'skij istoriceski vestnik)*, 2014, № 2 (43), pp. 143–153. (in Russ.).
- Klovov K. B., Khrushchev S. A. *Olenevodcheskoe khozyaystvo korennykh narodov Severa Rossii: informatsionno-analiticheskiy obzor* [Reindeer husbandry of indigenous peoples of the Russian North: information-analytical review]. St. Petersburg: VVM Publ., 2004, 182 p. (in Russ.).
- Martynova E. P., Novikova N. I. *Tazovskie nentsy v usloviyakh neftegazovogo osvoeniya: Etnologicheskaya ekspertiza 2011 goda* [Taz Nenets under oil and gas exploration: Ethnological assessment 2011]. Moscow: IP A. G. Yakovlev Publ., 2012, 132 p. (in Russ.).
- Pushkareva E. T. *Etnokulturnoe nasledie narodov Severa Rossii: k yubileyu doktora istoricheskikh nauk, professora Z. P. Sokolovoy* [Ethnic and cultural heritage of the peoples of the Russian North: to the anniversary of the doctor of historical sciences, professor Z. P. Sokolova]. Moscow: OAO Tipografiya "Novosti" Publ., 2010, pp. 243–254. (in Russ.).
- Sever i severiyane. Sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Sibiri, Severa i Dalnego Vostoka* [North and Northerners. The current situation of the indigenous peoples of Siberia, the North and the Far East]. Moscow: IAE SO RAN Publ., 2012, 288 p. (in Russ.).
- Sibir na rubezhe tysyacheletiy. Traditsionnaya kultura v kontekste sovremennykh ekonomicheskikh, sotsialnykh i etnicheskikh protsessov (Evraziya)* [Siberia Millennium. Traditional culture in the context of the current economic, social and ethnic processes (Eurasia)]. St. Petersburg: Evropeyskiy Dom Publ., 2005, 232 p. (in Russ.).
- Sovremennoe polozhenie i perspektivy razvitiya malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka: nezavisimyy ekspertnyy doklad* [Present situation and prospects of development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: report of the independent expert]. Moscow: IAE SO RAN Publ., 2004, 168 p. (in Russ.).
- Vasilkova T. N., Evay A. V., Martynova E. P., Novikova N. I. *Korennyye malochislennyye narody i promyshlennoe osvoenie Arktiki: etnologicheskiy monitoring v Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge* [Indigenous peoples and industrial development of the Arctic: Ethnic monitoring in the Yamal-Nenets Autonomous District]. Moscow; Shadrinsk: OGUP «Shadrinskiy Dom Pechati» Publ., 2011, 268 p. (in Russ.).